

При малейшем движении Шэнь Фэна Ли Цяо мгновенно нервно отшатнулся в сторону. В такие моменты он особенно скучал по своей системе-помощнице — покорной и послушной, которую можно было тискать и мять, которая успокаивала его нервы и иногда даже давала советы, хотя чаще всего эти советы были не самыми удачными. Но что взять с тех, кто всю жизнь был одинок?

Ли Цяо сжал колени, тихо ухватившись за край своей бейсбольной куртки, а его взгляд непроизвольно скользнул в сторону лица Шэнь Фэна.

Это лицо было для него как соблазнительный кусочек торта, который он так жаждал попробовать. Сначала он мог убедить себя, что этот торт не тот, что он хотел, что внешне он может выглядеть одинаково, но внутри был далёк от его идеала. Но торт сам начал снимать с себя упаковку, распространяя вокруг свой аромат, показывая свою мягкую и воздушную текстуру, свежий и сладкий крем, и с каждым днём Ли Цяо всё больше убеждался, что этот торт почти не отличается от того, что он так хотел. И если уж он совсем не сможет устоять, то почему бы не попробовать?

Как тут устоять?

Единственное, что сейчас утешало Ли Цяо, было то, что, несмотря на всю схожесть Шэнь Фэна с его старшим братом-учителем, у него был один фатальный недостаток!

— Разве его старший брат мог бы когда-нибудь полюбить его?!

И уж точно не так, как Шэнь Фэн — с такой настойчивостью, с таким желанием быть рядом, словно он готов был разгореться в огне страсти в любой момент. Его холодный и недоступный, как цветок на вершине горы, старший брат не мог просто так сломаться!

Опираясь на эту мысль, Ли Цяо вроде бы смог убедить себя, но когда Шэнь Фэн без предупреждения снова приблизился, Ли Цяо тут же инстинктивно отпрянул назад, пытаясь казаться уверенным:

— ...И что ты опять хочешь?!

Дыхание Шэнь Фэна, смешанное с приятным холодным ароматом, коснулось его, и он тихо сказал:

— Я просто хотел опустить шторку. Ты не хочешь поспать? Ты давно не отдыхал как следует.

Ранее Ли Цяо, не желая видеть Шэнь Фэна, специально попросил его не приходить, когда он навещал старую госпожу Шэнь. Шэнь Фэн действительно не появился, но Ли Цяо знал, что тот был в курсе его планов.

Теперь, расслабившись, Ли Цяо почувствовал, как нахлынула усталость, которую он долго

сдерживал. Он прикрыл рот рукой, зевнув, а другой рукой оттолкнул лицо Шэнь Фэна:

— ...И не подходи так близко, я не хочу видеть твоё лицо.

С этим лицом так легко потерять голову!

Шэнь Фэн, услышав это, на мгновение потерял свою улыбку, но затем, сдержав горечь, покорно отвернулся:

— Тогда закрой глаза и спи, и тебе не придётся его видеть...

Внезапно его плечо отяжелело.

Шэнь Фэн почти замер, не решаясь пошевелиться, и лишь краем глаза взглянул вниз.

Ли Цяо действительно закрыл глаза, его длинные ресницы отбрасывали тени, похожие на маленькие веера. Он мягко оперся на плечо Шэнь Фэна, его голос был обычным, лишь с лёгким оттенком смущения:

— Это тебе. Ты всё время его достаёшь, ревнуешь, да?

Шэнь Фэн тихо выдохнул, его профиль отражался в ярком окне самолёта.

— Да.

Уголок губ Ли Цяо дрогнул, но он тут же подавил улыбку. Лёгкий гул самолёта действовал на него как снотворное, и вскоре его сознание начало затуманиваться, лишь смутное ощущение, что он что-то забыл?

Ладно, наверное, это неважно, лучше поспать.

А за проходом, прикрывая лицо журналом и мечтая выколоть себе глаза, Ши Шунь:

— Спасите!!

Близился конец года, и когда участники шоу «Айдол в прямом эфире 101» вернулись с задания, Кинопарк уже был украшен праздничными гирляндами, красными конвертами и маленькими фонариками, создавая атмосферу веселья и радости.

Теперь участникам оставалось лишь дождаться результатов голосования фанатов, чтобы определить свои группы и позиции в командах, начать подготовку к третьему выступлению и затем отправиться на недельные каникулы на время праздника Весны.

За исключением нескольких самых популярных участников, большинство с тревогой ожидали, какие песни им «подарят», а некоторые даже с лёгким злорадством.

Они могли получить нежелательные композиции, но некоторые уже точно знали, что их переведут в неподходящие группы. Более того, фанаты, участвующие в Операции «Охота на лис», договорились подобрать для этой группы самых слабых и непопулярных участников, чтобы окончательно уничтожить кого-то!

Даже если они знали, что вытеснение Ли Цяо не обязательно принесёт им пользу, люди всегда чувствительны к борьбе за ресурсы и склонны злорадствовать.

Сам факт существования Ли Цяо уже был для них угрозой.

Когда топ-7 участников вышли из автобуса, многие другие с завистью смотрели на них через забор, окружённых камерами, криками фанатов и плакатами.

Ли Цяо сошёл последним, он снова вздремнул в автобусе и, накинув куртку, сонно вышел, когда его остановил Чэн Сяо'оу:

— Ли Цяо, иди собери вещи, тебе нужно переехать в другую комнату.

Окружающие на мгновение замерли, прежде чем вспомнили: по правилам шоу после второго выступления всех участников перераспределяли по группам. Сначала это делалось на основе навыков, а после второго выступления — исключительно по популярности, что часто приводило к серьёзным изменениям в составе групп.

Это правило было создано для того, чтобы «национальные продюсеры» чувствовали, что могут изменить жизнь участников: даже если ты полный неудачник, если я тебя люблю, я могу сделать тебя звездой А-группы.

Однако в этом году это правило почти не использовалось, так как самые популярные участники уже были в А-группе, а некоторые, как Цзян Цзюнь и Вэнь Ихань, изначально были в В-группе, но позже смогли подняться в А-группу благодаря своим усилиям.

До того как Чжао Цзэюй выбыл из топ-7, все семь участников, претендующих на дебют, были в А-группе, и фанаты в шутку называли этот год «годом отличников».

Никто не ожидал, что титул «отличников» будет разрушен таким необычным участником, как Ли Цяо. Теперь он был единственным, кто смог подняться из F-группы в А-группу, поэтому Чэн Сяо'оу и сообщил ему о переезде.

Осознав это, даже те, кто раньше относился к Ли Цяо равнодушно, стали смотреть на него иначе. Когда Ли Цяо вытаскивал чемодан из-под кровати, двое из F-группы подошли помочь, улыбаясь:

— Ты гордость нашей F-группы, держись!

— Да, когда всё закончится, я смогу хвастаться, что именно я помог Ли Цяо переехать из F-группы в A-группу, когда он начал свой путь к вершине!

Однако, сказав это, они почувствовали, что, возможно, ошиблись: Ли Цяо, наконец, выбрался из их грязной и тесной F-группы и теперь стал частью престижной A-группы. Разве он захочет продолжать ассоциироваться с F-группой?

Подумав об этом, они замолчали, готовые сменить тему, но Ли Цяо, присев на корточки и продолжая собирать вещи, улыбнулся:

— Я постараюсь. F-группа научила меня многому.

F-группа, хотя и не была такой просторной и тихой, как A-группа, была полна людей, что помогло ему быстро понять мысли и жизни участников, когда он только начал адаптироваться к этому новому миру.

Здесь было шумно, личное пространство ограничено, и те, кто был настроен против него, не могли легко навредить. Большинство в F-группе не были к нему дружелюбны, но и не могли причинить вреда, что позволило ему безопасно пройти начальный этап.

Кроме того, у него остались тёплые воспоминания: как он и Лу Чайцзя сидели на верхней кровати, болтая ногами и ели чипсы, как Янь Юаньцзя нервно спрашивал, не нужно ли ему принести еду, как Тан Ванъян, сидя на своей кровати, залитой солнечным светом, сонно приветствовал его...

Ностальгия и лёгкая грусть в глазах Ли Цяо были искренними, и двое из F-группы, увидев это, обрадовались и с ещё большим энтузиазмом предложили помочь с чемоданом:

— Давай, мы поможем! Продолжай стараться, и мы будем гордиться тобой!

<http://bllate.org/book/15409/1362494>